

разгорнуты аналіз феадалнай рэнты. Асабліва выразна бачна ў гэтай главе арыгінальнасць вывадаў і назіранняў аўтара. Тут упершыню раскрыты канкрэтна-гістарычны змест дынамікі асобных формаў рэнты і ўсёй структуры рэнтных адносін, якія склаліся на Беларусі. Нагляднае ўяўленне аб гэтым працэсе змяшчаюць табліцы 1—12 дададкі да гэтка манаграфіі. Вывады аўтара адносна цяглых сялян пабудаваны на вялікім і разнастайным матэрыяле крыніц і таму выглядаюць больш пераканаўча, чым назіранні над данымі аб суадносінах формаў рэнты ў чыншавікаў. Але і там сцверджанні аўтара прарэчаныя не выклікаюць. Прынцыпова важным з'яўляецца вывад аўтара аб тым, што другая палова XVII — першая палова XVIII і асабліва другая палова XVIII ст. з'явіліся часам найвышэйшага развіцця фальварачна-паншчынай сістэмы, што мела сваім вынікам значнае павелічэнне апрацоўчай рэнты, прыкметную яе перавагу ў агульным павіннасным рэжыме прыватнаўласніцкіх сялян Беларусі.

Кніга П. А. Лойкі «Прыватнаўласніцкія сяляне Беларусі» уносіць прыкметны ўклад у гістарычную навуку. Яна ўяўляе цікавасць для навуковых супрацоўнікаў, выкладчыкаў, студэнтаў, і ўсіх, каго вабіць мінулае беларускай вёскі.

**А. П. Ігнаценка,
Б. З. Капыскі,
У. А. Сосна**

В. К. Лукашевич. Научный метод: структура, обоснование, развитие. Мн., «Навука і тэхніка», 1991. 207 с.

Наметившаяся в последние годы тенденция к уменьшению количества публикаций по философским проблемам научного метода находится в явном противоречии с необходимостью изучения многочисленных новаций современного научного познания в их воздействии как на процессы разработки конкретно-научных методов, так и на содержание и направленность философско-методологической рефлексии над данным компонентом познавательной деятельности. Опубликованная монография, одну из задач которой автор видит в достижении стабильной сопряженности между внутрингносеологическим и конкретно-научным (индуцированным потребностями актуально реализуемого познавательного процесса в различных областях науки) направлениями исследования проблем метода (с. 9), несомненно, является своевременной. Это многоаспектное системное исследование ряда проблем в русле обоих направлений, объединяемых общим понятием проблемы научного метода, понимаемой автором как задача выявления «закономерностей построения новых методов, необходимых для познавательного освоения объектов принципиально иной системной организации, по сравнению с теми объектами, которые

успешно изучаются имеющимися методами» (с. 57). Основное внимание уделено вопросам структуры научного метода, его обоснования и тенденциям развития методов в общем русле научного прогресса.

Структурообразующим ядром, концентрирующим действие многочисленных (конкретно-научных, логико-гносеологических, мировоззренческих, психологических, социокультурных, практических и др.) факторов генезиса и развития научных методов, по мнению автора, является их предметно-концептуальное содержание, представляющее собой опережающее отражение познавательной ситуации, объекта, предмета, средств и условий познания. Оно генетически первично по отношению к операционально-нормативному содержанию метода, с которым нередко отождествляется содержание метода в целом, и вторично относительно его логического содержания, индуцируемого логической структурой проблемы, для исследования которой разрабатывается данный метод. С учетом отмеченных генетических зависимостей рассмотрены механизмы концептуального и логического обоснования научного метода. Гносеологическую сущность этой процедуры автор справедливо усматривает в рационализации его операционально-нормативного содержания. Коррелятивно типам обоснования метода рассмотрено содержание гносеологического и логического критериев научности метода, в совокупности образующих содержание наиболее общего и фундаментального критерия научности метода — его рациональную обоснованность (гл. III).

Методологически продуктивной и оригинальной является разработанная автором концепция развития методов как динамического синтеза предметного и концептуального содержания научного прогресса (гл. IV), основанная на исходном понимании гносеологической сущности метода как формы функционального синтеза предметного и нормативного знания (гл. II). Возможные типы их взаимодействия проанализированы в условиях экстенсивного и интенсивного развития знания в контексте проблемы «теория и метод», в русле концептуального взаимодействия наук, динамики предпосылочного знания и формирования нелинейного стиля мышления. Использование методологического потенциала теории творчества дало возможность показать стимулирующее и репрессивное воздействие различных факторов на субъект познания, реализующий процесс развития методов и, что наиболее важно, акцентировать внимание на познавательных ситуациях, включающих в качестве исследуемых объектов человекообразные системы.

Рецензируемая монография отличается всесторонностью анализа проблемы, строгой аргументированностью, эвристической направленностью авторской концепции. Это дает основание

оценить ее содержание не только как позитивное решение ряда фундаментальных проблем научного метода, прежде всего связанных с исследованием его структуры и рационально-конструктивных механизмов обоснования в условиях освоения объектов с возрастающей сложностью системной организации, но и как квалифицированное видение новых проблем и путей их продуктивного изучения.

Л. Ф. Кузнецова

И. Л. Петрухин. Правосудие: время реформ. М.: Наука, 1991. 206 с.

Республика Беларусь, как и другие независимые суверенные государства бывшего Союза ССР, — накануне судебной реформы, которая призвана заложить основы и правовой механизм «третьей» (наряду с законодательной и исполнительной) самостоятельной и равнозначной судебной власти, способной эффективно и надежно защищать права, свободы и законные интересы граждан, быть гарантом законности, справедливости, гражданского мира и согласия. Предстоит поднять авторитет суда, доверие к нему населения, сделать его независимым и подчиненным только закону, способным законно и справедливо разрешать правовые споры и конфликты, возникающие в обществе. Необходимо коренным образом реформировать нашу правоохранительную систему, кардинально пересмотреть все законодательство, регулирующее организацию и деятельность органов юстиции, по существу, создать новую правовую систему.

В этой связи большой интерес вызвала недавно вышедшая в свет книга доктора юридических наук И. Л. Петрухина. В сравнительно небольшом по объему издании живо, лаконично и заинтересованно, в полемической и вместе с тем корректной форме он сумел рассмотреть наиболее животрепещущие вопросы судебной реформы: о введении суда присяжных заседателей, судебного порядка санкционирования арестов, обысков, помещения граждан в психиатрические учреждения, гарантиях судебной независимости, презумпции невиновности, состязательности процесса, допуске защитника с момента задержания и ареста и многие другие вопросы, связанные с радикальным переустройством правоохранительной системы.

Являясь автором хорошо известных в стране научных трудов, глубоко зная теорию и практику судостроительства и

судопроизводства, автор высказывает немало аргументированных, убедительных суждений по спорным вопросам судебной реформы, однако с некоторыми из них трудно согласиться. Так, весьма сомнительно мнение о необходимости сохранения института народных заседателей ради, по словам И. Л. Петрухина, «эффекта присутствия» их рядом с судьей в целях предупреждения нарушений и злоупотреблений с его стороны (с. 175—176). Это не может не вызывать недоумения, поскольку автор известен как горячий сторонник прочного утверждения в нашем обществе презумпции добросовестности (в судопроизводстве — презумпции невиновности), и недоверие к служителям правосудия вызывает, по меньшей мере, сожаление. Тем более, что идет разработка правового механизма отбора на судебные должности достойных кандидатов. Видимо, нам пора отказываться от всеобщей подозрительности и установки на неборосовестность даже судей, которым нередко веряется судьба человека.

Без оснований робко решается автором вопрос о введении в новую судебную систему мировых судей (с. 176). Он считает, что прежде надо создать основы правового государства и всего общества с достаточно высокой правовой культурой, вместе с тем автор весьма категорично (что вызывает одобрение) настроен на введение у нас суда присяжных, обоснованно полагая, что «тем более он необходим в наше время, когда закладываются основы советского правового государства» (с. 181). Спрашивается, разве не это же самое можно сказать и о мировых судах, которые, будем надеяться, при их возрождении, как и до революции, быстро завоюют доверие и популярность у населения, а их камеры станут, по выражению А. Ф. Кони, не только «местом отправления доступного народу правосудия, но и школой порядочности и уважения к человеческому достоинству» (Кони А. Ф. Собр. соч. М., 1969. Т. 1. С. 289).

Следует также сказать, что, поскольку книга была написана до августовских и последовавших за ними событий, приведших к качественным изменениям в общественно-политической обстановке, скрупулезный анализ многих правовых норм общесоюзных законов и структур правосудия утратил свою значимость.

Монография, несомненно, привлечет внимание не только массового читателя, но и специалистов — ученых юристов и практиков.

И. И. Мартинович